

29 ЯНВ 1966

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ

В ПЕРВЫЕ я увидел Серго Закариадзе в сорок четвертом году в фильме «Кутузов». Порывистый, умный, благородный, человек широкой души, горячий патриот — таким предстал передо мной на экране верный сподвижник старого фельдмаршала, один из главных героев Отечественной войны 1812 года — Багратюн. Я видел не роль, сыгранную актером, а живого человека.

Потом долгие годы мне не доводилось встречаться с артистом. Только иногда доходили слухи: «А в Тбилиси замечательный актер Закариадзе... А Закариадзе сыграл Шуйского так, что не Борис Годунов, а именно он стал центральным персонажем трагедии Пушкина». Лишь несколько лет назад, когда в Москву на гастроли приехал Театр имени Густава, я с восхищением смотрел на его Эдипа. Затем был фильм «День последний, день первый». Старый почталцион поразил нас тогда своей жизненностью.

И наконец в прошлом году — фильм «Отец солдата».

Все виценные мной работы Закариадзе свидетельствуют об удивительном свойстве этого актера всем существом своим отдаваться роли. Обычно, глядя фильм либо спектакль, мы отделяем исполнителя от персонажа, роль которого он исполняет. Когда же играет Закариадзе, это разделение провести просто невозможно. Подобное абсолютное слияние артиста с образом происходит тогда, когда художник не только глубоко проникает в духовный мир своего героя, не только находит для него характерный внешний облик. Это, как правило, случается, когда художник и его герой объединены общими мыслями, идеями, созвучными времени.

Образ старого колхозника Махарашвили из фильма «Отец солдата», я убежден, по достоинству занимает место в галерее самых ярких, самых прекрасных созданий актерского искусства нашего времени. Мы воспринимаем его как нашего современника и нашего единомышленника. Но мы видим в нем и как бы живой памятник тому, что выросло и укрепилось в душе советского человека за почти полувековое существование советского общественного строя, то, что сформировалось в результате напряженнейшей борьбы за новую мораль, за новую этику человеческих отношений.

МОЙ ДРУГ — Серго Закариадзе

Борис ЧИРКОВ,
народный артист СССР

Последняя работа Закариадзе — убедительное доказательство еще и того, что неверны утверждения некоторых деятелей кино и театрального искусства, будто ставит фильм или спектакль режиссер, а актер лишь исполняет его предназначения. В фильме «Отец солдата» актер — мыслитель, удивительно тонко и точно развивающий образ своего героя. Сдержанно, как бы скрывая внутренний мир своих раздумий и горьких переживаний и от партнеров, и от зрительного зала, ведет себя Закариадзе — Махарашвили. Не навязывая нам свои страдания, а пряча их, взваливая на свои плечи груз не только личного несчастья, но и горе всего народа, идет через картину старый колхозник. И, несмотря на его суровость, мы, зрители, отдаем этому человеку всю силу своего участия, свои слезы, свое умиление. Нет, не умиление, а восхищение твердостью, стойкостью, чистотой и правдой его жизни.

Драматург и режиссер определили дорогу Махарашвили, но его душу открыл нам Артист. Он сумел в образе одного человека показать то, что выросло и укрепилось в душе всего советского народа.

МНОГО лет знал я актера Закариадзе, но не узнал его нынче осенью, когда увидел на съезде кинематографистов. Я был уверен, что встречу старого, грузного человека, такого, каким был на экране колхозник Махарашвили. Я же стоял рядом с человеком стройным, легким в движениях. И странно было видеть его седую голову, его лицо, на котором обозначились прожитые годы... Так вот каков он теперь — артист, художник, подаривший нам радость встречи с современником.

Это удивительная работа, и, с моей точки зрения, она достойна высшей награды, которой мы можем отметить художника за его труд, — премии имени Ленина.